

С.Б. Брилёв

**ОПЕРАЦИЯ «ЭВЕРЕСТ» (1944 г.).
К ИСТОРИИ ВЫЖИВШЕЙ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДГРУППЫ –
УЧАСТНИЦЫ СХЕМЫ «ЛЕДОРУБ»**

Аннотация. Статья сравнивает и анализирует реальные, недоказанные и выдуманные элементы биографий советских разведчиков – антифашистов Йозефа Цеттлера и Альберта Хуттари, парашютированных в 1944 г. в Австрию в рамках англо-советской схемы «Ледоруб», осуществлявшейся в 1941–1944 гг. разведуправлением НКВД/НКГБ СССР и британской службой саботажа и диверсий SOE. Группа «Эверест» – единственная из всех «ледорубов», сумевшая целиком выжить в нацистском плену после ареста гестапо.

Статья основана на перекрестном анализе документов из британских Национальных архивов (TNA) и фонда Коминтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Ценным подспорьем стал официальный ответ Службы внешней разведки (СВР) России на запрос Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК); этот ответ сравнивается в статье с результатами исторических исследований, проведенных в Австрии.

На основании сведений, содержащихся в этих источниках, восстанавливаются детали пребывания диверсионной группы на оккупированной немецкими войсками территории, а также начальные этапы биографии, история сотрудничества с разведкой и дальнейшие судьбы разведчиков, которым удалось выжить и освободиться из гитлеровского плена.

Статья вносит некоторые уточнения в довоенную биографию Цеттлера, который занимался разведывательной деятельностью в Испании. О его напарнике австрийце Хуттари известно гораздо меньше: кроме отдельных мелких подробностей – лишь то, что он был завербован НКВД в середине Второй мировой войны.

Ключевые слова: разведка; Коминтерн; НКВД / НКГБ; SOE; гестапо; Австрия.

Брилёв Сергей Борисович – кандидат исторических наук, заместитель генерального директора телеканала «Россия», ведущий программы «Вести в субботу» (телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»), Россия, Москва. E-mail: sbrilev@yahoo.com

S.B. Brilev. Operation «Everest» (1944). To the History of the Members of the Surviving Soviet Intelligence Group That Was Part of the Pickaxe Scheme

***Abstract.** The paper highlights the real as well as non-proved and invented events in the biographies of the Soviet agents, Josef Zettler and Albert Huttary, who in 1944 were parachuted into Austria under the Anglo-Soviet «Pickaxe» scheme, which from 1941 to 1944 was carried out by the Intelligence directorate of the Soviet NKVD / NKGB and the Britain's Special Operation Executive (SOE). The group, codenamed «Everest», was the only one that survived in Nazi captivity after it was captured by the Gestapo. The article draws upon declassified documents from the National Archives (TNA) of the United Kingdom and the Comintern files of the Russian State Archive of Social-Political History (RGASPI). A valuable addition is an official reply from the Russia's Foreign Intelligence Service (SVR) to a request from the Russian State TV and Radio Broadcasting Company (VGTRK).*

Based on the information contained in these sources, the article reconstructs the activity of the subversive group on the territory occupied by German troops as well as the further fate of the scouts, who managed to survive and broke free from captivity.

The paper also clarifies some details from the pre-war biography of Zettler, who had been engaged in intelligence activities in Spain. About his partner, the Austrian Huttari, much less is known: only that he was recruited by the NKVD in the middle of World War II.

Keywords: intelligence; Comintern; NKVD / NKGB; SOE; the gestapo; Austria.

**Brilev Sergey Borisovich – Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director and Anchor of the TV Channel «Russia»,
Russia, Moscow. E-mail: sbrilev@yahoo.com**

Старший группы, о которой пойдет речь далее, – будущий полковник «Казарменной народной полиции» Восточной Германии Йозеф Цеттлер. Младший – Альберт Хуттари, ставший после войны бургомистром своего родного города в Нижней Австрии. Таким образом, речь идет о единственной из нескольких австро-немецких групп схемы «Ледоруб» (см. другие статьи об этой схеме: [Брилёв, О'Коннор 2019, с. 160–196, 242–367; Брилёв, О'Коннор 2019 а, с. 145–170], выжившие участники которой не попали в ГУЛАГ.

Впрочем, в Лондоне их реальные имена узнали только после войны, а осенью 1942 г. в SOE получили от коллег (и тогда союзников) из НКВД информацию о том, что из СССР для транзита через Британию в оккупированную нацистами Европу отправляются «33-летний Александр Якубов» и «41-летний Николай Харламов». 19 января 1943 г. они прибыли в шотландский порт Тёрсо. Когда же дело дошло до того, чтобы на время пребывания в Англии выдать им карточки на продукты и купоны на одежду, то они были выписаны на их «транзитные» имена «швейцарцев». Старший – «Николас Кеслер». Младший – «Альбрехт Клейн». Вместе – группа «Эверест» [Pickaxe operations: Everest].

Забегая вперед: младший для транзита получил фамилию, которая для старшего была основным псевдонимом в советской разведке еще до войны. Почти все эпизоды этой истории обладают подобным «двойным дном».

Ещё раз о методе

Стоит напомнить, что вся эта серия статей о периоде беспрецедентного сотрудничества спецслужб Москвы и Лондона основана, прежде всего, на перекрестном анализе документов из архивов в России и Британии [Брилёв 2019; Брилёв, О'Коннор 2019; Брилёв, О'Коннор 2019 а].

С одной стороны, псевдонимы 34 советских агентов были зафиксированы британскими спецслужбами при их транзите через Шотландию и Англию. Важно подчеркнуть, что истинные имена участников схемы «Ледоруб» британцы выяснили не сами, а от плененных ими гестаповцев, которые, в свою очередь, в войну арестовали и пытали советских агентов. Вся совокупность этих псевдонимов и имен содержится в рассекреченных материалах Национального архива Соединенного королевства (TNA) и уже была опубликована на Западе [O'Connor 2012; O'Sullivan 2010; Tyas 2017]. С другой стороны, личные дела людей из «списка TNA» были обнаружены в РГАСПИ.

На основе выявленных совпадений дополнительный запрос был направлен Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компанией (ВГТРК) в Службу внешней разведки России (СВР), еще ранее признавшую наличие в годы войны совместной с британцами схемы по переправке советских агентов на европейский континент [История российской внешней разведки 2014, с. 388].

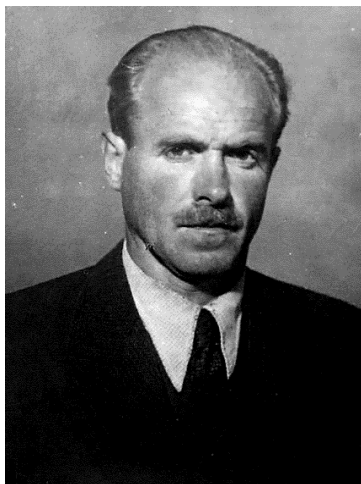
«Харламов» – «Кеслер» – Цеттлер

Из материалов РГАСПИ выяснилось: многим «ледорубам» западноевропейского происхождения советские загранпаспорта выписывали на русские имена уволенных или исчезнувших сотрудников Коминтерна, чьи личности уже невозможно было проверить даже и шпиону – «кроту»¹.

Имеющийся в картотеке Коминтерна Николай Сергеевич Харламов (под именем которого в Британию прибыл Цеттлер) был шофером, уволенным из Коминтерна в 1937 г. после того, как ему был объявлен выговор за ненадлежащее содержание своего автомобиля [Личное дело Харламова, л. 1, 5]. Иными словами, если даже и после всех «чисток» в ИККИ продолжал работать

1. В 1924 г., после появления «Письма Зиновьева», в лондонских правительственных меморандумах была представлена тема наличия британского агента – «крота» в самых высших эшелонах ИККИ [Benett 2018]. Естественно, эта информация не могла не дойти и до Москвы.

настоящий британский шпион, то до истинной личности «Харламова», сошедшего на шотландский берег, ему было бы не добраться.

Йозеф Цеттлер

Фото из архива СВР РФ

Британцы, когда разговорили прибывшего к ним «Харламова», узнали о нем следующее:

«Советский гражданин баварского происхождения. 41 год. Женат. Атеист. [...] В раннем детстве остался сиротой. В возрасте восьми лет начал трудиться на ферме, работая много и бесплатно. Потом был отправлен на шахту, где работал до 18–19 лет за очень низкую зарплату. Его здоровье ухудшилось настолько, что врачи сказали, что жить ему максимум до 28 лет.

[В России] ему назначили лечение, оказавшееся очень успешным. Конечно же, он очень благодарен и чувствует себя в большом долгу. Он вступил в Красную Армию [...] спустя некоторое время он стал заниматься нынешней работой [...]

Похож на человека, который слепо выполнит то, что прикажут [...]

Любимая тема для разговоров – Россия и как там замечательно [...]

Много ездил (для партии) по Франции, Северной и Южной Америке, Испании, Италии, Польше и Балканам» [Pickaxe operations: Everest].

Стоит признать, что про него британцы многое выяснили верно.

Батрак

Он родился 21 сентября 1904 г. в Баварии [Личное дело Цеттлера, л. 5]. Современный портал «Кто был кем в ГДР?» пишет об этом нейтрально:

в 1910–1919 гг. в биографии Цеттлера – «начальная школа и работа в сельском хозяйстве» [Barth]. Но если подсчитать, то «работа в сельском хозяйстве» в тот период означала, что «гнуть спину» он был вынужден, возможно, даже не с восьми лет (как он расскажет британцам), а с шести. В архиве Коминтерна записано, что он был «батраком у помещика в Баварии» [Личное дело Цеттлера, л. 2].

Его мать была крестьянкой [Barth]. Биологический же отец, Иозеф Фелдмейер, в честь которого он и был назван, в год рождения сына эмигрировал в США [Личное дело Цеттлера, л. 5]. Отчим – каменщик. И, как несколько высокопарно пишут в сегодняшней ФРГ, «отверженный семьей, [Цеттлер] вырос в католическом детском доме» [Abel, Hilbert 2015, S. 562–563].

Уже в 1918 г. Цеттлер – член группы «Спартак» [Abel, Hilbert 2015, S. 563]. Получается, что в возрасте 14 лет он стал свидетелем Ноябрьской революции и коллапса советской Баварии. С 1919 г. – член КПГ [Halbmauer 2009, S. 179].

Что касается дальнейшей профессиональной карьеры, то сам он в своей автобиографии писал, что в 1919 г. стал учеником токаря на фабрике сельхозмашин в Линдау (Бавария), в 1921 г. числился рабочим, а в 1924–1931 гг. – шахтером в Хаузгам (Бавария) и Ахен (Рур) [Личное дело Цеттлера, л. 2].

Стоит сказать, что кроме процитированного выше отчета о «Харламове» – «Кеслере», подготовленного офицером из SOE, ни в одном другом источнике о проблемах со здоровьем шахтера Цеттлера и отведенных ему врачами 28 годах жизни не говорится. Тем не менее примечательно, что в 1931 г. (т.е. в возрасте 27 лет) он действительно оказался в СССР.

Партиец. Разведчик?

Автор статьи о Цеттлере в справочнике «Кто был кем в ГДР?» категоричен: он считает, что в 1931 г. Цеттлер был принят в *разведывательную* «М – Школу» Коминтерна, где ему присваивают псевдоним «Йозеф Клейн» [Barth]. Между тем в материалах об этом периоде в РГАСПИ и в справке СВР об этой школе говорится как о *просто* специальной [Личное дело Цеттлера, л. 2].

В принципе словосочетание «М – школа» может быть отголоском русской аббревиатуры «МЛШ», т.е. «Международная Ленинская школа». Ее учебная программа включала, само собой, основательный идеологический курс, серьезную спортивную подготовку (легкая атлетика, игра в ручной мяч, в футбол и волейбол, лыжи) [Ховив 1985, с. 142], а также, по некоторым сведениям, радиодело [Dreyfus]. Но однозначно называть это учебное заведение «разведывательным» – конечно, преувеличение. Историки ГРУ окончено тогда Цеттлером в СССР учебное заведение называют «военной» (курсив

мой. – С. Б.) школой Коминтерна» [Колпакиди 2010, с. 572]. Судя по всему, это – ближе всего к истине. К тому же в Германию Цеттлер вернулся именно «в качестве преподавателя военной политики КПГ» [Barth].

Правда, после прихода к власти в Германии в 1933 г. Гитлера и в автобиографии самого Цеттлера, и в справке о нем из СВР появляется слово «нелегальный». Но пока это была еще не разведка, а «нелегальная *партработа* в Голландии и Бельгии» [Личное дело Цеттлера, л. 2]. Его «целевая аудитория» – немецкоязычные бельгийцы и соотечественники – беженцы в Нидерландах [Abel, Hilbert 2015, S. 563].

В 1934 г. его дважды арестовывают [Личное дело Цеттлера, л. 7]. Цеттлер перешел на нелегальное положение. А дальше – была Испания.

В Испании. Переход в разведку

В собственноручно написанных автобиографиях и собственноручно заполненных анкетах по поводу пребывания на Пиренейском полуострове Цеттлер допускает поистине интригующие противоречия. Период его пребывания в Испании – то 1934–1936 гг., то 1936–1937 гг. [Личное дело Цеттлера, л. 2, 11].

По современным немецким данным, он оказался в Испании либо летом [Barth], либо в середине октября 1936 г. [Abel, Hilbert 2015, S. 563] (хотя и здесь – загадочный разрыв в несколько месяцев). Как бы то ни было, ответственный за немецкие кадры в Комиссии по иностранным кадрам ЦК КП Испании «Густав» дал ему следующую оценку: «В военном смысле: очень вдумчивый, мужественный и ясный, но несколько медлительный. Личные качества: спокойный характер, хороший дух и высокий культурный уровень» [Личное дело Цеттлера, л. 20].

Он воевал под Гвадалахарой [Abel, Hilbert 2015, S. 563], стал политкомиссаром батальона в XI Интербригаде [Колпакиди 2010, с. 572], получил два ранения [Личное дело Цеттлера, л. 8].

И там же, в Испании, Цеттлера вербует Разведуправление Красной армии (или ГРУ на привычном сегодня языке аббревиатур), после чего он окончил спецшколу ГРУ в Москве, где «получил подготовку по фото-, радиоделу, подрывному делу». Вот когда он стал выпускником именно разведывательного учебного заведения! Кстати, такой информированный автор книг по истории ГРУ, как А. Колпакиди, назвал его именно «сотрудником ГРУ» [Колпакиди 2010, с. 572] (при весьма важной для российских спецслужб разнице между штатными сотрудниками и завербованными агентами).

В Испании своему вновь обретенному сотруднику Цеттлеру резидентура советской военной разведки присвоила, надо признать, не очень замысловатый оперативный псевдоним «*José*» (по сути, испанский эквивалент его

немецкого имени «*Josef*»). С 1937 г. именно это имя присоединили к его партийной фамилии «*Klein*» в его паспорте [Личное дело Цеттлера, л. 7].

Но работа ему предстояла опять в Северной Европе. Согласно сразу двум источникам, в 1939 г. он вернулся в Нидерланды [Abel, Hilbert 2015, S. 563; Колпакиди 2010, с. 572]. А значит, он оказался в том месте и в то время, когда там закладывалась основа «Красной капеллы».

Био- и география

Сразу из всех трех указанных выше источников следует, что в 1940 г. Цеттлер побывал с неким спецзаданием еще и в США [Личное дело Цеттлера, л. 2, 11; *Pickaxe operations: Everest*]. По еще одной версии, на период 1940–1941 гг. приходится и его командировки по линии ГРУ в Румынию, Италию, Болгарию и Югославию [Barth; Halbmaur 2009, S. 179] (хотя не будем забывать о странной записи о 1934–1936 гг., когда в каких-то из этих стран он мог побывать и как «нелегал»-партиец – о чем он сообщал англичанам). Больше того, к этой версии надо добавить и еще одно загадочное противоречие. Из его автобиографии следует, что «с 1940 по 1942 гг. был в Москве в школе Красной Армии» [Личное дело Цеттлера, л. 11]. Согласно же А. Колпакиди, в 1939–1942 гг. он так и оставался на нелегальной работе в Голландии [Колпакиди 2010, с. 572]. Опять загадки!

Впрочем, на кое-какие вопросы ответить можно. Итак, британцы со слов «Харламова» записали, что он женат уже вторым браком. Точнее, не женат, но «связан с вдовой, у которой был ребенок от первого мужа, а теперь появился и от него» [Pickaxe operations: Everest]. По материалам РГАСПИ, в тот период женой Цеттлера стала Шарлотте Феллер: 1904 г.р., тоже член КПГ, домохозяйка [Личное дело Цеттлера, л. 8–9]. В послевоенной анкете Цеттлера указаны двое детей – сын Хорст Феллер 1930 г.р. (от первого брака жены) и сын Генрих Феллер 1942 г.р. [Личное дело Цеттлера, л. 8]. Эта запись подтверждает, что, во-первых, со своей второй женой Цеттлер в формальном браке не состоял (у детей – фамилия матери), но в то же время, во-вторых, что для того чтобы у него в 1941–1942 гг. родился сын, Цеттлер должен был вернуться в СССР.

Как бы то ни было, как писал сам разведчик, «в 1942 г. принят на работу в 1-е Главное управление НКГБ, переведен из РУ ГШ РККА» [Личное дело Цеттлера, л. 6]. Как уточнили в сегодняшней СВР, «в 1942 г. “Хозе” был передан на связь I Управлению НКВД СССР».

Напарник

Прочитываем доклад приставленного к группе «Эверест» британского сержанта Кратцффа, который наблюдал за прибывшим вместе с «Харламовым»-«Кеслером» из СССР «Александром Якубовым»-«Клейном»:

«Австриец, 34 года, женат, истый католик [...]

Лёгкого нрава, доброго естества, социален, умен, большой патриот Австрии, разговорчив. Расположен к Англии и англичанам. Презирает Кеслера, а тайно и всех русских, так что не собирается возвращаться в Россию после войны [...]

Был членом социал-демократической партии до германской оккупации [...] Бежал через чешскую границу [...] Провел некоторое время на Балканах, постоянно двигаясь в сторону России [...] Собирается прекратить любую политическую деятельность после того, как Австрия будет освобождена [...]

Младший брат был в [...] 43-й дивизии австрийской армии унтер-офицером. Сейчас, наверное, уже офицер. Его дивизия была одной из тех, которые попали в Сталинград [...]

Родители проживают в Зальцбурге [...]

По роду занятий занимался всем понемногу. Был учителем игры на цитре²» [Pickaxe operations: Everest].

Еще раньше капрал Уайлд пересказал слова «Якубова»-«Клейна» о том, что «если бы в начале войны он был не в России, а в Англии, то добровольно вступил в британскую армию» [Pickaxe operations: Everest].

На самом деле, «Якубов»-«Клейн» был никаким не беглым, а *пленным* австрийцем. Как уже было сказано, настоящее имя его – Альберт Хуттари. Родился 30 декабря 1908 г. Возможно, он и играл на цитре, но через чешскую границу из Австрии не бежал, а оставался на родине после всех драматичных событий 1930-х годов: работал на стекольной фабрике в Брунне-ам-Гебирге. Оттуда он и был призван в вермахт, но, попав на Восточный фронт, сам сдался Красной армии [Halbmaut 2009, S. 179].

Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «По одному из архивных дел проходит “Ян” – Альберт Хуттари, 1908 г.р. [...] который в апреле 1942 г. добровольно сдался в плен. Завербован НКВД СССР и в августе 1942 г. передан в Первое управление».

Конечно, можно было бы предположить, что, как выразился выпускник спецшколы Коминтерна в Кушнаренково (и тоже австриец) Леонгард Вольф-

2. Струнный щипковый музыкальный инструмент, получивший наибольшее распространение в Австрии и Германии в XVIII в. Имеет плоский деревянный корпус неправильной формы, поверх которого натянуто от 30 до 45 струн (в зависимости от размера инструмента).

ганг, Хуттари был одним из тех военнопленных, кто «из оппортунистических соображений готовы были подписать воззвания и декларации, направленные против Гитлера» [Леонгард 1984, с. 180–181]. Но Хуттари не был оппортунистом ни в одном из тогдашних смыслов этого слова. Альберт был членом Компартии Австрии (КПА) с 1929 г. [McLoughlin 1997, p. 311]. По записанному после войны собственным словам Хуттари, он получил от КПА «обязательное задание (курсив мой. – С. Б.) по попаданию в СССР, так как со дня на день ожидался мой арест» [цит. по: Halbmayr 2009, S. 178, Fn. 6].

Подготовка к вылету из Англии

Самое позднее 18 февраля 1943 г. группу «Эверест» поместили в Англии в «надежный дом» Хэнстедс [Pickaxe operations: Everest], а 11 марта отвезли в лондонский Кроптон-Корт, настроив на скорый полет на континент с аэродрома «Темпсфорд». Но, как и в случае с предыдущими «ледорубами», их полет был отменен из-за неподходящих погодных условий во время мартовских и апрельских полнолуний [O’Connor 2012, p. 142]. Паузу решили заполнить занятиями по выработке навыков избегания ареста по приземлении. Особое внимание уделялось тому, как обмануть нюх собак, в частности используя деревянную обувь [Pickaxe operations: Everest].

Тем временем пришла новость: полеты в Вену невозможны до осени. Майор Седдон из Русской секции SOE обратился к руководителю всей организации Хамбро: «Это поставило нас в очень неудобное положение перед нашими советскими коллегами [...] задержка до октября была бы весьма пагубной для наших отношений и для духа агентов, о которых идет речь [...] Операция “Ледоруб”, хотя и является основанием испытывать стыд, является весьма важной для поддержания доброй воли НКВД в Москве» [Pickaxe operations: Everest].

Но, может быть, офицеры SOE были заложниками большой политики?

Большая политика?

Уже в 1946 г., т.е. практически «по свежим следам», вышла наделавшая много шума книга присутствовавшего на конференции «большой тройки» в Тегеране сына президента США Эллиотта Рузвельта. Тот привел такие слова отца после окончания одной из сессий: «Всякий раз, когда премьер-министр [Уинстон Черчилль] настаивал на вторжении [в Европу] через Балканы [а не через Нормандию], всем присутствовавшим было совершенно ясно, чего он на самом деле хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию» [World War 1999, p. 112].

Черчилль после войны категорически опровергал версию Э. Рузвельта: «В Америке стало легендой, что я стремился предотвратить операцию через Ла-Манш [...] что я тщетно пытался заманить союзников в какое-то массовое вторжение на Балканах» [Churchill 1952, p. 344; пер. по: Бережков 1987, с. 250]. Черчилль уверял, что такого не было.

«Саммит» в Тегеране прошел в конце 1943 г. Справедливости ради надо повторить, что, по крайней мере *весной* 1943 г., в Лондоне действительно *переживали*, что не могут вовремя переправить в ту самую Австрию советскую группу «Эверест». Больше того, в миссию связи НКВД в Лондоне из SOE ушло целое оправдательное послание. В нем говорилось, что еще с 1942 г. Королевские ВВС прекратили полеты в сторону Австрии после апрельского полнолуния, так как на такой длинный полет не хватало темного времени суток – особенно после того, как вследствие союзных бомбежек немцы усилили свою ПВО в районе Мюнхена. Обход Мюнхена делал полеты до Австрии еще длиннее [Pickaxe operations: Everest].

Альтернатив было предложено две. Первая – парашютирование в районе германского Аугсбурга, от чего отказались сами «ледорубы»: в этом случае им пришлось бы преодолеть по земле 300 км до Вены, куда они собирались [TNA HS 7/287, p. 27]. От второй – полета не на бомбардировщике, а на легком разведывательном самолете – отказались Королевские ВВС [O'Connor 2012, p. 144].

Других вариантов не было. Пришлось ждать осени с ее куда более длинными ночами. На стыке сентября-октября руководитель миссии связи НКВД в Лондоне И.А. Чичаев попросил снабдить группу британским радиопередатчиком, который «доставал» бы из Вены до Москвы. Таковой был выдан, но оказался «Кеслеру» неисправным, из-за чего вылет был перенесен с назначенного ранее 10 октября. Не состоялся он и 22 октября: закончилось полнолуние. Вылет 7 ноября также был отменен. К тому времени Королевские ВВС стали предлагать осуществить рейс в Австрию уже не из Англии, а из занятой союзниками Италии, откуда до Вены было ближе [Pickaxe projects]. Но и вылет 19 ноября из Италии был также отменен, на этот раз из-за тумана, накрывшего всю Европу... [Pickaxe projects].

В итоге группа «Эверест» встретила в Англии новый 1944 год, а вылет в Австрию (все-таки напрямую из Англии) состоялся лишь 6 января. Последними словами Цетглера, обращенными к англичанам перед тем, как захлопнулся люк, были: «Спасибо большое за все что вы сделали. Вы большие молодцы» [O'Connor 2012, p. 150].

Характер миссии

Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «В январе 1944 г. “Хозе” вместе с другим нашим агентом “Яном” был выброшен с английского самолета в районе г. Вены (Австрия) для разведывательной работы» [Ответ]. В данном случае вновь обратим внимание на это важное слово: «разведывательная». Значит ли оно, что нужно окончательно отменить британскую характеристику «Харламова» – «Кеслера» – Цеттлера как «политкомиссара»? Как ни странно, и да, и нет.

Вернемся к некоторым *методологическим* вопросам. Отвечая на запрос ВГТРК в СВР написали так: «Основное задание для всех [участников схемы “Ледоруб” в 1941–1944 гг. было] восстановить и наладить связь с нелегальными резидентурами НКВД и ГРУ и подпольными организациями Коминтерна» (см. опубликованный ранее ответ СВР на запрос ВГТРК [Брилёв, О’Коннор 2019, с. 11]).

С одной стороны, можно зацепиться за наличие в этом ответе слова «Коминтерн» и сказать, что британцы были правы: Цеттлер – политкомиссар. С другой стороны, не сами ли британцы, затеявая сотрудничество с Москвой, исходили из того, что коммунисты в оккупированной Европе – нелишняя «пятая колонна»?

Своего рода «третий путь» интерпретаций предлагает крупнейший исследователь австрийского левого движения Барри Маклафлин, который, отметим в скобках, является *ирландцем* по происхождению. Он пишет: «Британцам нужен был саботаж или партизанская борьба. Последнюю предпочитал председатель SOE генерал-майор сэра Колин Губбинс. Он отслужил в Ирландии в [...] 1919–1921 гг., где на его предпочтение атакам в стиле “коммандо” должны были повлиять партизанские боевые действия, широко развернутые Ирландской республиканской армией» [McLoughlin 2008, p. 2]. Обозначив этот, как видится, важный историко-психологический аспект, Маклафлин отмечает, что советские агенты вместо этого занимались «классической разведывательной деятельностью, как промышленный шпионаж, сбор сведений о передвижениях войск» [McLoughlin 2008, p. 2].

Забегая вперед, стоит сказать, что когда Хуттари стал под контролем гестапо передавать сообщения в московский Центр, то они касались как раз военных и политических вопросов – что отвечает определению СВР об их «разведывательном» задании.

Между тем Маклафлин продолжает: британцы, на его взгляд, правильно пришли к выводу, что в числе заданий «ледорубов» было еще и «воссоздание структур компартии [...] учреждение советских “спящих” сетей» [McLoughlin 2008, p. 2]. Таким образом, получался – замкнутый круг. Тот, кого в Москве считали «разведчиком», в Лондоне не могли не считать «политкомиссаром».

И все-таки группу «Эверест» отправили в Австрию. Новая осечка состояла в том, что, достигнув заданной точки, пилот обнаружил там лагерь для военнопленных. Начав маневрирование, он сбросил агентов с разницей в 3 мин. Это означало, что на земле агенты оказались в 8 милях друг от друга [TNA HS 4/377]. Хуттари приземлился в Вельма, вблизи Мюнхендорфа, а Цеттлер – у Брука на реке Лейте. За обоими приземлениями наблюдали силы германской противоздушной обороны (Люфтвафвер) [Halbmaug 2009, S. 179].

Труссы?

Еще одна цитата из ответа СВР на запрос ВГТРК: «Как следует из материалов дела, после прибытия в Вену [“Ян” – Хуттари] проявил трусость, спрятался у своих родителей и никаких действий по легализации своего напарника “Хозе” не предпринял» [Ответ].

Впрочем, не будем забывать о том, что дело, на которое ссылаются в сегодняшней СВР, относится к тем временам, когда советская разведка входила в сталинские НКВД / НКГБ, где царила «культура» поистине безапелляционных формулировок. Куда более нюансированная версия событий содержится в статье, которую уже в XXI в. под эгидой Документального архива австрийского Сопротивления (DÖW) опубликовала Бригитт Халбмайр [Halbmaug 2009]. Она проделала, конечно, колоссальную работу по сопоставлению информации о группе «Эверест». Она сопоставила версию, изложенную австрийским историком Хансом Шафранekom, проанализировавшим показания гестаповца Занитцера, который «вел» группу «Эверест», а после войны предстал перед австрийским судом [Schafranek 1996], с выложенными теперь и в открытый доступ интервью, которые удалось взять у родственников Альберта Хуттари [Halbmaug 03.06.2008; Halbmaug 07.08.2008], и его собственными показаниями, которые мы уже цитировали выше.

Из интервью Иды Хуттари: «У моего мужа был брат, который по политическим соображениям перебежал к врагу. Мы долго о нем ничего слышали». И вдруг: «И в один прекрасный день, 9 января 1944 г., в 9 часов вечера раздался стук – я была с сыном и свекром дома, мой муж был на службе. И вдруг – стук, и кто же стоит на входе? Мой деверь (т.е. Альберт Хуттари. – С. Б.). Вот это был сюрприз, мы все остолбенели. Моя свекровь и тетя как раз были в кино, не дома. И тут свекор говорит: – Боже мой, как же я жене скажу, что наш парень тут? И вот, они возвращаются из кино, а Альберт в комнате. Я свекровь и тетю спрашиваю, как им кино, а они отвечают, что грустное и так далее. И Ида отвечает, что ей сегодня кое-что приснилось – чистая правда – приснилось, что Альберт стоит у двери. Свекровь ответила: я бы так ему обрадовалась! После этих слов Альберт вышел из комнаты» [Halbmaug 2009, S. 181–182].

Почему же он оказался у родственников? Действительно струсил? Как отмечает Б. Хальбмайр, несмотря на то что их заметила ПВО, и Хуттари, и Цеттлер смогли скрыться. Хуттари сутки скрывался в некоей трубе канала, потом спрятал рацию и отправился на явочную квартиру. Но там не оказалось контактного лица, и тогда он отправился к своим родителям в Брунн-ам-Гебирге.

Как мы видели, там его приняли, и в следующие недели особое внутреннее напряжение царило во время ежевечерних карточных игр семьи Хуттари с соседями Вильдами, Мюльнерами и Ирмлерами; каждый второй вечер посиделки проходили у Хуттари, а в соседней комнате скрывался Альберт. Только вечером, после 22.00, он выходил во двор, чтобы выкурить сигарету и подышать свежим воздухом [Halbmaier 2009, S. 183]. Дополнительный риск состоял в том, что и И. Хуттари, и ее муж работали на вермахт: Адольф Хуттари служил инструктором в казарме, а сама Ида отвечала за выдачу обмундирования военнослужащим [Österreicherinnen im KZ Ravensbrück].

Ида и Адольф Хуттари, 1940-е годы

Фото воспроизведено по публикации:
[Österreicherinnen im KZ Ravensbrück]

Цеттлер при приземлении сильно поранил ладони. Тем не менее он форсировал реку Лейту и спрятался в стоге сена. Там на следующий день его нашли и поддержали сельскохозяйственные рабочие (видимо, из числа угнанных на работу в «рейх» иностранцев). Судя по всему, Цеттлер также никого

не нашел на явочной квартире, поэтому обратился за помощью ко все той же семье Хуттари – несмотря на то, что, как было замечено в Англии, он и Альберт не доверяли друг другу. Те 12 недель, которые отделяли его приземление и арест, Цеттлер находился сначала у тех самых соседей Хуттари по фамилии Мюльнер, а дальше его друг от друга передавали семьи Хольцер, Татар, Хохмайстер и Вундсам [Halbmaug 2009, S. 189].

Аресты

В половине шестого утра 30 марта 1944 г. в квартиру Хуттари постучали «газовщики». Это было гестапо. Как рассказывала И. Хуттари, находившаяся во время описываемых событий в соседней комнате, «газовщики» потребовали выдать Альберта и его пистолет. При этом они так грубо оскорбляли его мать, что Альберт вышел с пистолетом из укрытия. Тогда мать встала перед сыном, чтобы его не застрелили. Так, по мнению Иды Хуттари, мать Альберта 2 раза подарила ему жизнь [Halbmaug 03.06.2008].

Альберт, выступивший в качестве свидетеля в ходе послевоенного процесса против венского гестаповца Занитцера, рассказал, что было дальше: «Они заковали меня в наручники за спиной, сняли штаны и били меня, [в том числе] резиновой дубинкой [...] Меня били со спины вниз до крестца и ниже – до нижней половины голени». Еще восемь недель после этого Альберт не мог сидеть или лежать на спине [Halbmaug 2009, S. 184].

Цеттлера взяли, когда он был у семьи Вундсам. Взяли в постели, били железными цепями [Halbmaug 2009, S. 192]. И здесь тоже были арестованы все присутствующие: Анна Вундсам, ее дочь Хильда и сын Оттмар, который, будучи солдатом вермахта, приехал в отпуск [Halbmaug 2009, S. 181]. В конце марта и начале апреля были арестованы и все остальные, кто в предшествовавшие недели укрывал Цеттлера [Halbmaug 2009, S. 193].

Причины ареста

Как стало известно из показаний гестаповца Занитцера, у него была целая «картотека агентов, которые были обучены противником» [Halbmaug 2009, S. 187]. Но откуда? И как нацисты знали практически обо всех советских агентах – «ледорубах», прибывавших в Центральную Европу?

Во-первых, наиболее неприятная версия состоит в том, что в НКВД (а может, и в SOE) у нацистов был «крот». Во-вторых, не будем забывать о той «частности», что конкретно в этой истории за Хуттари уже следили: как за теми, чей сын сдался на фронте русским. К его брату Адольфу обратился агент-provokator – сотрудник гестапо Брэдль. Он представился членом организации сопротивления и предложил сообщать ему любые новости от Альберта с целью «подготовить для этого укрытие» [Halbmaug 2009, S. 184].

Это – косвенное подтверждение того, что у немцев был свой «крот» в Москве или Лондоне: ведь со сдачи Альберта в плен в апреле 1942 г. прошли многие месяцы, но гестапо появилось на горизонте семьи Хуттари после того, как Альберт был парашютирован в Австрию.

Наконец, в-третьих, можно дать и важные пояснения к утверждению СВР о том, что «в марте 1944 г. “Хозе” и “Ян” были арестованы гестапо из-за предательства одного австрийского коммуниста, с которым “Хозе” был связан в Вене» [Ответ]. Участник австрийского сопротивления Иозеф Хольцер (укрывший Цеттлера) свидетельствовал: «Все товарищи, укрывавшие парашютистов, на 100% были надежны. Было безопасно до тех пор, пока не вмешался начальник общегородской ячейки КПА по Вене. Через тов. Бухира Гиди (Ойген Татар) познакомился с Робертом, что впоследствии привело к нашему аресту 30 / 31 марта 1944 года» [Halbmaуr 2009, S. 188–189]. Полное имя этого человека – Роберт Вейдингер.

В застенках гестапо

Вновь процитируем справку о группе «Эверест» от сегодняшней СВР. Про Хуттари: «На допросах “Ян” дал признательные показания, согласился на сотрудничество и участие в радиоигре». Про Цеттлера: «Уличенный показаниями “Яна”, “Хозе” сознался, что он являлся агентом-радиостом НКГБ СССР, дал согласие установить с нашими органами радиосвязь и работать под диктовку немцев» [Ответ].

Хуттари в застенках гестапо

Фото воспроизведено по публикации: [Halbmaуr 2009, S. 199]

Важно: все это – как следствие *пыток* (и физических, и моральных). Доказательство – показания Хуттари на суде над гестаповцем Занитцером: «Он

угрожал мне истреблением всего моего рода, если я откажусь». Насколько можно понять, Занитцер на суде это опровергать не стал. Но читаем дальше показания Хуттари: «Я вынужденно выходил на связь и передал мой сигнал тревоги. Я получил телеграмму со словами: “Мы тебя очень хорошо расслышали”» [Halbmaug 2009, S. 186].

Очень важная деталь: в справке СВР говорится, что «Хозе»-Цеттлер «дал немцам заведомо неправильные условия связи, в результате чего связь с нами не была установлена» [Ответ]. Правда, как мы только что увидели, из показаний Хуттари следовало, что это *он* предупредил московский Центр о провале: «Я ответил – “Добрался в целости, большие трудности, Зепп у хороших друзей”. Вместо имени Зепп я передал его имя на испанском, так как мы заранее условились, что если все будет плохо, то имя Зепп не будет упоминаться» [Halbmaug 2009, S. 186].

Однако версию СВР о том, что истинным «крепким орешком» для гестапо был все-таки Цеттлер, в данном случае подтверждают материалы... гестапо. Из показаний Занитцера: «Допрос Цеттлера был очень коротким, так как я предъявил ему информацию из моей картотеки о том, что его сообщником был Хуттари. Цеттлер подтвердил это. Он мне не сообщил, где находится Хуттари» [Halbmaug 2009, S. 187]. Из материалов, которые были обнаружены в архивах гестапо: «Хуттари утверждал, что он не коммунист, что он прошел подготовку и стал диверсантом только для того, чтобы покинуть СССР (не это ли он “репетировал” на британцах? – С. Б.). В этих обстоятельствах не требовалось никакого давления, чтобы он вступил в радиоигру [...] Цеттлер сначала отказался от любого сотрудничества с гестапо, так как он опасался, что Советы могли взять в заложники его семью [...] в Сибири. В конце концов он прогнулся и согласился сотрудничать» [Nollau, Zindel 1979, S. 87].

Как бы то ни было, в другом вопросе СВР, напротив, подтверждает слова Хуттари. Тот говорил: «Когда эта игра в “дезу” закончилась, [Занитцер] больше не проявлял ко мне интереса [...] Меня направили в концлагерь». Вот и справка СВР гласит: «Не получив интересных данных, гестапо радиоигру прекратило, а “Ян” был направлен в концлагерь» [Ответ].

Судьбы. Хуттари

В концлагере Альберт Хуттари перенес тиф, но дождался Победы и осенью 1945 г. вернулся в Австрию, где «незамедлительно продолжил работу в КПА» [Halbmaug 2009, S. 199]. Как с этим согласуется информация, предоставленная английским спецслужбам о том, что после войны Хуттари не будет заниматься политикой?

Вот как этот период его жизни выглядит в справке СВР: «После освобождения уехал в Вену, где в октябре 1945 г. был установлен резидентурой.

В тот период агент работал в аппарате австрийской компартии, руководство которой было осведомлено о поведении “Яна” в гестапо. В мае 1947 г. “Ян” из агентурного аппарата 1 Главного управления МГБ СССР был исключен, как не представляющий ценности» [Ответ].

Но Хуттари был ценен – политически. Если в ноябре 1945 г. на первых послевоенных выборах городского совета Вены КПА смогла получить только шесть мандатов из 100 [The years], то Хуттари стал бургомистром своей малой родины Брунн-ам-Гебирге [Halbmaug 2009, S. 199]. Правда, надо заметить, что Вена была поделена на четыре оккупационные зоны державами-победительницами, а родной город Хуттари находится в Нижней Австрии, которая относилась исключительно к советской зоне оккупации [Agreement 1985].

Альберт Хуттари (он же «Ян», он же «Александр Якубов», он же «Клейн») скончался 25 мая 1978 г. на 69-м году жизни.

Судьбы. Укрывавшие Цетлера и Хуттари

Всего по делу об укрывательстве группы «Эверест» было арестовано 17 человек. Остановимся на членах семьи Хуттари и их родственниках Мюллерерах.

Все женщины 22 августа 1944 г. оказались в концлагере Равенсбрюк. Старших женщин, 67-летнюю Каролину Хуттари и 53-летнюю Хермину Мюллернер направили на вязальные работы.

26-летнюю Иду Хуттари сочли годной для тяжелых дорожных работ. 28 апреля 1945 г. в рамках так называемого «эвакуационного марша» в направлении Малхова ей, вместе с другими заключенными, было приказано перевозить тачки с имуществом приближенных к СС. После прибытия в Малхов они бросили тачки и в темноте убежали в лес. Утром они дошли до деревни, где их спрятали и оказали помощь. Про возвращение в послевоенную Вену И. Хуттари вспоминала, что на кондуктора трамвая не произвел впечатление ее рассказ о том, что у нее, как у бывшего узника концлагеря, нет денег. Билет ей купила какая-то пассажирка [Österreicherinnen im KZ Ravensbrück].

Ее муж Адольф тоже был арестован. Так как он был унтер-офицером, он предстал перед военным судом в Торгау и был приговорен к девяти месяцам фронтowego испытания. В Аахене он попал в британский плен. Он вернулся домой на Пасху в 1946 г.

Судьба других близких Иды, Адольфа и Альберта Хуттари печальна. Каролина Хуттари умерла в заточении 30 марта, а Хермина Мюллернер – 13 апреля 1945 г. [Halbmaug 2009, S. 195]. Адольф Хуттари-старший был

отправлен в Дахау, где дожил до Победы, был освобожден союзниками, но скончался 16 июня.

При этом никто из тех, кто выжил, ничего не знал о последующей карьере Цеттлера. Считалось, что его вывезли в СССР, где то ли отправили в лагерь, то ли расстреляли [Halbmaier 2009, S. 200].

Судьбы. Цеттлер

В 1945 г. Цеттлер был заключен немцами в концлагерь в Чехословакии, откуда был освобожден войсками Красной армии и направлен в Москву [Личное дело Цеттлера, л. 11; Ответ; Колпакиди 2010, с. 572]. Его допросили, но не арестовали и отпустили к семье: «С 1946 – в распоряжении IV Управления МГБ, 1947 – не работал, проживал в г. Томске» [Личное дело Цеттлера, л. 2].

Согласно справке, подколотой в его дело в РГАСПИ: «Произведенным расследованием установлено, что он был арестован гестапо в результате предательства одного из австрийских коммунистов, с которым он был связан в Вене. Находясь под арестом в гестапо, никаких преступлений против Советского Союза и компартии не совершил» [Личное дело Цеттлера, л. 6]. Это – лишнее подтверждение информации о сексоте гестапо в КПА, и версии о том, что именно Цеттлер *сорвал* радиоигру.

По сути, вторит этому документу справка из СВР: «После соответствующего разбирательства было принято решение о прекращении с ним связи и был поставлен вопрос о передаче его для использования по линии компартии Германии, на что было получено принципиальное согласие.

Решением комиссии ЦК ВКП (б) по выездам за границу от 2 июля 1947 г. ему был разрешен выезд в Германию.

Сведений о дальнейшей судьбе Цеттлера И. в дело не поступало» [Ответ].

Конечно, существует соблазн дополнить материалы СВР.

Естественно, в Восточной Германии Цеттлер теперь уже точно начал карьеру политкомиссара. В частности, он был политруком расположенного в Дессау-Кохтедт училища «Казарменной народной полиции» Восточной Германии, из которой вырастет Национальная народная армия ГДР. В 1952 г. он возглавил политотдел при штабе этой полиции, а с 1956 г. руководил таким же отделом уже при Министерстве национальной обороны. В 1960 г. по состоянию здоровья он покинул свой пост.

Он умер 14 сентября 1974 г. в Заалове [Leuschner 1979; Diedrich, Wenzke 2001, S. 446, 593, 800; Abel, Hilbert 2015, S. 563; Barth]. О его встречах с Хуттари после войны ничего неизвестно: они оказались по разные стороны «железного занавеса».

Библиография

- Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 616 с.
- Брилёв С., О'Коннор Б. «Тоник» и «Содовая»: ошибочная смесь. Причины провала коммунистов-немцев и австрийцев из числа участников англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. // Россия и современный мир. 2019. № 4. С. 145–170.
- Брилёв С.Б. Операция «Оранж». Загадочные испанцы – участники англо-советской разведывательно-диверсионной схемы «Ледоруб» в 1943 г. // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 190–215.
- Брилёв С.Б., О'Коннор Б. Разведка. «Нелегалы» наоборот. Сотрудничество спецслужб Лондона и Москвы времен Второй мировой. М.: АСТ, 2019. 464 с.
- История Российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. М.: Международные отношения, 2014. Т. IV: 1941–1945. 694 с.
- Колпакиди А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне. М.: Яуза: Экспо, 2010. 603, [3] с.
- Леонгард В. Революция отвергает своих детей. 2. Russ. ed. (expanded). London: Overseas publ. interchange, 1984. 591, [3] с.
- Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14 397.
- Личное дело Цеттлера Иозефа // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 12 669.
- Ответ Службы внешней разведки на запрос Всероссийской государственной телерадиовещательной компании (Из личного архива автора).
- Ховив Е. Встретимся в Берлине // Каменный пояс: лит.-худ. и общ.-полит. сб. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1985. С. 126–181.
- [Barth B.-R.] Zettler, Josef // Wer war wer in der DDR?: Ein Lexikon ostdeutscher Biographien [Online-Version]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363%3B-1424.html?ID=3938> (дата обращения: 22.11.2019).
- Abel W., Hilbert E. «Sie werden nicht durchkommen»: 2 vol. Lich; Hessen: Verlag Edition AV, 2015. Bd. 1: Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. 567 S.
- Agreement on the occupation zones in Austria and the administration of the City of Vienna (9 July 1945). A Decade of American Foreign Policy, Basic Documents 1941–1949. Washington: Department of State Printing Office, 1985. P. 253–254.
- Benett G. The Zinoviev Letter. The Conspiracy That Never Dies. London: Oxford University Press, 2018. 340 p.
- Churchill W. The Second World War: 6 vol. London: Cassell & Co, 1952. Vol. 5: Closing the Ring. XVIII, 673 p.
- Diedrich T., Wenzke R. Die getarnte Armee: Geschichte der Kasernierten Volkspolizei der DDR 1952 bis 1956. Berlin: Ch. Links Verlag, 2001. 921 S.
- Dreyfus M., Lemarquis R., Pennetier C., Ravery J.P. Fromond Francine, Albertine [Pseudonyme à Moscou: Madeleine DUPUY]. Le Maitron: Dictionnaire biographique des fusillés guilotinés et exécutés massacrés 1940–1944. URL: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419> (дата обращения: 22.11.2019).
- Halbmayr B. «Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben». Die Fall-schirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. S. 176–204.
- Halbmayr B. Interview mit Ida Huttary 03.06.2008. Erinnerungen von österreichischen Überlebenden des Frauen-Konzentrationslagers Ravensbrück. 2. Teil. Österreichische Mediathek. Das österreichische Archiv für Tonaufnahmen und Videos aus Kultur- und Zeitgeschichte. URL:

<https://www.mediathek.at/atom/1ED17C77-00A-00100-00000F7A-1ED0B81D> (дата обращения: 22.11.2019).

Halbmayer B. Interview mit Ida Huttary 07.08.2008. Erinnerungen von österreichischen Überlebenden des Frauen-Konzentrationslagers Ravensbrück. 5. Teil. Österreichische Mediathek. Das österreichische Archiv für Tonaufnahmen und Videos aus Kultur- und Zeitgeschichte. URL: <https://www.mediathek.at/atom/1D7A493F-115-00019-00002267-1D7A002D> (дата обращения: 22.11.2019).

Leuschner M. Josef Zettler – ein Leben im Dienste der Arbeiterklasse. Militärgeschichte. 1979. N 6. S. 721–729.

McLoughlin B. NKVD-SOE Cooperation and Austria 1941–1945. [Barry McLaughlin's personal site]. URL: <https://www.mcloughlin.at/wp-content/uploads/2018/05/SOE-NKVD-cooperation-talk-vienna-19.12.2008.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).

McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43. Labour History Review. January 1997. Liverpool: University Press, 1997. P. 296–317.

Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Sowjetische Fallschirmagenten im 2. Weltkrieg. München: Blanvalet, 1979. 318 S.

O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.

O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.

Österreicherinnen im KZ Ravensbrück: Ida Huttary.. Für den Inhalt verantwortlich Mag. Dr. Helga Amesberger, Mag. Dr. Brigitte Halbmayer (Institut für Konfliktforschung, Wien). URL: http://www.ravensbrueckerinnen.at/?page_id=2963 (дата обращения: 22.11.2019).

Pickaxe operations: Everest // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/345.

Pickaxe projects // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/337.

Russia. Aug. 1942 – Jun. 1944. Page 1–115 // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 7/278.

Schafranek H. Im Hinterland des Feindes: Sowjetische Fallschirmagenten im Deutschen Reich 1942–1944. Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes: Jahrbuch 1996. Wien, 1996. S. 10–40.

The years of the Allied Forces in Vienna (1945 to 1955). History of Vienna. URL: <https://www.wien.gv.at/english/history/overview/reconstruction.html> (дата обращения: 22.11.2019).

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

World War II: An Encyclopedia of Quotations. Howard J. Langer (comp. end ed.). London; New York: Routledge, 1999, 450 p.

References

Abel W., Hilbert E. «Sie werden nicht durchkommen»: 2 vol. Lich; Hessen: Verlag Edition AV, 2015. Bd. 1: Deutsche an der Seite der Spanischen Republik und der sozialen Revolution. 567 S.

Agreement on the occupation zones in Austria and the administration of the City of Vienna (9 July 1945). A Decade of American Foreign Policy, Basic Documents 1941–1949. Washington: Department of State Printing Office, 1985. P. 253–254.

[Barth B.-R.] Zettler, Josef. Wer war wer in der DDR?: Ein Lexikon ostdeutscher Biographien. [Online-Version]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363%3B-1424.html?ID=3938> (date of access: 22.11.2019).

Benett G. The Zinoviev Letter. The Conspiracy That Never Dies. London: Oxford University Press, 2018. 340 p.

Berezhkov V.M. Stranitsy diplomaticheskoy istori [Pages of diplomatic history]. 4 th ed. Moscow: International Relations, 1987. 616 p. (In Russ.)

Brilev S., O'Connor B. «Tonik» i «Sodovaya»: oshibochnaya smes'. Prichiny provala kommunistov-nemtsev i avstrijtsev iz chisla uchastnikov anglo-sovetskoj razvedyvatel'no-diversionnoj skhemy «Ledorub» v 1943 g [Tonic and Sodawater: A wrong cocktail. The causes of failure of Austrian and German communists enrolled in the Anglo-Soviet Pickaxe intelligence and sabotage scheme in 1943]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world], 2019 a. No. 4. P. 145–170. (In Russ.)

Brilev S.B. Operatsiya «Oranzh». Zagadochnye ispantsy – uchastniki anglo-sovetskoj razvedyvatel'no-diversionnoj skhemy «Ledorub» v 1943 g. [Operation Orange. Mysterious Spaniards – participants of the Anglo-Soviet intelligence and sabotage scheme «Pickaxe» in 1943]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world], 2019. No. 2. P. 190–215. (In Russ.)

Brilev S.B., O'Connor B. Razvedka. «Nelegaly» naoborot. Sotrudnichestvo spetssluzhb Londona i Moskvy vremen Vtoroj mirovoj [Intelligence. «Illegals» on reverse. Cooperation of the London and Moscow special services since the Second World War]. Moscow: AST, 2019. 446 p. (In Russ.)

Churchill W. The Second World War: 6 vol. London: Cassell & Co, 1952. Vol. 5: Closing the Ring. XVIII, 673 p.

Diedrich T., Wenzke R. Die getarnte Armee: Geschichte der Kasernierten Volkspolizei der DDR 1952 bis 1956. Berlin: Ch. Links Verlag, 2001. 921 S.

Dreyfus M., Lemarquis R., Pennetier C., Ravery J.P. Fromond Francine, Albertine [Pseudonyme à Moscou: Madeleine DUPUY]. Le Maitron: Dictionnaire biographique des fusillés guillotinnés et exécutés massacrés 1940–1944. URL: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419> (date of access: 22.11.2019).

Halbmayr B. «Das war eine Selbstverständlichkeit, dass wir da geholfen haben». Die Fallschirmagenten Albert Huttary und Josef Zettler und ihre UnterstützerInnen – ein Fallbeispiel. Dokumentationsarchiv des österreichischen: Schwerpunkt: Bewaffneter Widerstand – Widerstand im Militär: Jahrbuch 2009. Wien: Lit Verlag, 2009. S. 176–204.

Halbmayr B. Interview mit Ida Huttary 03.06.2008. Erinnerungen von österreichischen Überlebenden des Frauen-Konzentrationslagers Ravensbrück. 2. Teil. Österreichische Mediathek. Das österreichische Archiv für Tonaufnahmen und Videos aus Kultur- und Zeitgeschichte. URL: <https://www.mediathek.at/atom/1ED17C77-00A-00100-00000F7A-1ED0B81D> (date of access: 22.11.2019).

Halbmayr B. Interview mit Ida Huttary 07.08.2008. Erinnerungen von österreichischen Überlebenden des Frauen-Konzentrationslagers Ravensbrück. 5. Teil. Österreichische Mediathek. Das österreichische Archiv für Tonaufnahmen und Videos aus Kultur- und Zeitgeschichte. URL: <https://www.mediathek.at/atom/1D7A493F-115-00019-00002267-1D7A002D> (date of access: 22.11.2019).

Istoriya Rossijskoj vneshnej razvedki: Ocherki [History of Russian Foreign Intelligence: Essays]: in 6 vols. Moscow: International Relations, 2014. T. IV: 1941–1945. 694 p. (In Russ.)

Khoviv E. Vstretimsya v Berline [Meet me in Berlin]. Kamennyy poyas: lit.-khud. i obshch.-polit. sbornik [Stone belt: literary, artistic and socio-political collection]. Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 1985. P. 126–181. (In Russ.)

Kolpakidi A.I. GRU v Velikoj Otechestvennoj vojne [GRU in World War II]. Moscow: Yauza: Expo, 2010. 603, [3] p. (In Russ.)

Leonhard W. Revoljutsiya otvergaet svoikh detej [Revolution rejects its children]. 2. Russ. ed. (advanced). London: foreign publ. Interchange, 1984. 591, [3] p. (In Russ.)

Leuschner M. Josef Zettler – ein Leben im Dienste der Arbeiterklasse. Militärgeschichte. 1979. N 6. S. 721–729.

Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14 397. (In Russ.)

Lichnoe delo Tsetlera Iozefa [Personal file. Zettler Josef]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 205. F. 12 669. (In Russ.)

McLoughlin B. NKVD-SOE Cooperation and Austria 1941–1945. [Barry McLaughlin's personal site]. URL: <https://www.mcloughlin.at/wp-content/uploads/2018/05/SOE-NKVD-cooperation-talk-vienna-19.12.2008.pdf> (date of access: 22.11.2019).

McLoughlin B. Proletarian cadres en route: Austrian NKVD agents in Britain 1941–43. Labour History Review. January 1997. Liverpool: University Press, 1997. P. 296–317.

Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Sowjetische Fallschirmagenten im 2. Weltkrieg. München: Blanvalet, 1979. 318 S.

O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.

O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.

ÖsterreicherInnen im KZ Ravensbrück: Ida Huttary.. Für den Inhalt verantwortlich Mag. Dr. Helga Amesberger, Mag. Dr. Brigitte Halbmayr (Institut für Konfliktforschung, Wien). URL: http://www.ravensbrueckerinnen.at/?page_id=2963 (date of access: 22.11.2019).

Otvet Sluzhby vneshnej razvedki na zapros Vserossijskoj gosudarstvennoj teleradioveshchatel'noj kompanii (Iz lichnogo arkhiva avtora) [Response of the Foreign Intelligence Service to the request of the Russian State TV and Radio Broadcasting Company (From the personal archive of the author)]. (In Russ.)

Pickaxe operations: Everest. The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/345.

Pickaxe projects. The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/337.

Russia. Aug. 1942 – Jun. 1944. Page 1–115 // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 7/278.

Schafranek H. Im Hinterland des Feindes: Sowjetische Fallschirmagenten im Deutschen Reich 1942–1944. Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes: Jahrbuch 1996. Wien, 1996. S. 10–40.

The years of the Allied Forces in Vienna (1945 to 1955). History of Vienna. URL: <https://www.wien.gv.at/english/history/overview/reconstruction.html> (date of access: 22.11.2019).

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

World War II: An Encyclopedia of Quotations. Howard J. Langer (comp. end ed.). London; New York: Routledge, 1999. 450 p.